

21/09/2018

О ТЕКУЩЕМ СОСТОЯНИИ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевой проблемой российско-японских отношений на протяжении последних десятилетий является отсутствие мирного договора между двумя странами, заключению которого препятствуют территориальные претензии Японии в адрес Российской Федерации. Эти претензии касаются островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и т.н. островов Хабомаи (в российской картографической традиции последние вместе с о.Шикотан относятся к Малой Курильской гряде; наименование «Хабомаи» в российской картографии не используется). Япония отрицает правомерность передачи соответствующих островов (т.н. «северных территорий») СССР по итогам Второй мировой войны, и до 2012 г. использовала применительно к ним термин «незаконно оккупированные территории» (в настоящее время применяется смягченная формулировка «территории, занятые без юридических оснований»). В японской политической системе существует устойчивый консенсус относительно требований возврата «северных территорий»; эти требования разделяли и разделяют все влиятельные политические силы страны, рассматривающие их выполнение в качестве предварительного условия заключения мирного договора между двумя странами.

Согласно официальной российской позиции, суверенитет Российской Федерации над островами, являющимися объектами территориальных претензий Японии, не подлежит сомнению, и объектом диалога могут быть только вопросы совместного освоения экономического потенциала

соответствующих островов и прилегающей акватории. 12 сентября с.г. в рамках Восточного экономического форума президент России В.Путин предложил японской стороне до конца 2018 г. заключить мирный договор без предварительных условий, с последующим рассмотрением территориальных разногласий уже в рамках подписанного договора. Данная инициатива была отвергнута японским руководством как неприемлемая. Такую реакцию следует расценивать как единственно ожидаемую, поскольку в существующих политических условиях любая политическая сила Японии, отказавшаяся от требования возврата «северных территорий» как условия заключения мирного договора, неизбежно лишится политической поддержки избирателей. Существенно также, что ведущий внешнеполитический союзник Японии – США – также поддерживает официальную позицию Токио в отношении «северных территорий», что делает пересмотр соответствующей позиции в ближайшие годы еще менее вероятными.

Отсутствие мирного договора является одним из ключевых факторов, сдерживающих развитие российско-японского экономического сотрудничества. Кроме того, Япония присоединилась к применению против России экономических санкций, хотя до настоящего времени эти санкции, в отличие от санкций США и ЕС, ограничиваются введением ограничений против конкретных физических и юридических лиц (включая ведущие российские финансовые институты – «Сбербанк», «Газпромбанк», «Внешэкономбанк», «Россельхозбанк» и Банк ВТБ), не выходя на уровень отраслевых ограничений. В целом позиция японского руководства в отношении применения антироссийских мер может рассматриваться как достаточно умеренная (например, Япония воздержалась от высылки дипломатов и введения дополнительных экономических ограничений в связи с «делом Скрипалей»), однако высокая степень зависимости внешней политики Японии от позиции США создает значительную неопределенность относительно возможностей ужесточения японских санкций против России. В частности, в случае дальнейшего развития «дела Скрипалей» в неблагоприятном для России направлении не исключена ситуация, при

которой Япония может поддержать меры США по усилению санкционного давления на Российскую Федерацию.

Рассмотренный комплекс факторов создает достаточно неблагоприятный фон для развития российско-японских экономических отношений. Товарооборот взаимной торговли в 2017 г. сократился на 45,0% по сравнению с 2013 г. (в т.ч. российский экспорт в Японию – на 46,6%, импорт из Японии – на 42,8%). В январе-июле 2018 г. наблюдался рост товарооборота в торговле с Японией на 15,7% – это несколько выше темпов роста торговли с США (8,0%), Южной Кореей (12,0%) и странами ЕАЭС (13,2%), но ниже показателей расширения торгового взаимодействия с ЕС (22,7%). В то же время объемы накопленных прямых инвестиций японских компаний по состоянию на 01.04.2018 г. (2,26 млрд. долл.) оказались на 34,8% выше по сравнению с периодом, предшествующим введению экономических санкций (по состоянию на 01.01.2014 г. их объем составлял 1,68 млрд. долл.). Это, в частности, заметно лучше динамики прямых иностранных инвестиций из Южной Кореи, не вводившей санкции против России (рост на 18,7% за тот же период – с 1,89 млрд. долл. до 2,25 млрд. долл.).

В целом приведенные цифры свидетельствуют о сохранении интереса японских компаний к развитию сотрудничества с Россией, однако между масштабами торгового и инвестиционного сотрудничества наблюдается заметный дисбаланс. В сфере российской внешней торговли доля Японии в январе-июле 2018 г составляла 3,1%, причем объемы торгового оборота России с Японией превосходили показатели российско-французской торговли (11,8 млрд. долл. и 10,2 млрд. долл. соответственно, причем Россия экспортировала в Японию товаров на 6,8 млрд. долл. по сравнению с 4,1 млрд. долл. экспорта во Францию). В свою очередь, объем накопленных прямых иностранных инвестиций, поступивших в Россию из Японии, составлял лишь 0,34% от их общего объема. Это свидетельствует о значительном неиспользованном потенциале российско-японского инвестиционного сотрудничества, реализация которого, однако, будет в критической степени зависеть от динамики двусторонних политических отношений. Как

отмечалось выше, достижение позитивного «прорыва» в этих отношениях крайне маловероятно в условиях сохранения территориальных разногласий, в то время как обострение санкционного противостояния представляет собой вполне реальную угрозу их ухудшения.